

Лин Цзыхань кивнул, ненадолго задумался и сказал:

— Ли Юань всегда занимал чёткую позицию, последовательно антиамериканскую. А какова точка зрения Чжоу Юя?

— Та же, — улыбнулся Ло Минь. — Он полукровка, китаец с американской кровью. В детстве родители развелись, мать одна растила его в Штатах, там они столкнулись с дискриминацией. Жили трудно, в конце концов пришлось вернуться. Мать вышла замуж за местного. Он с детства дрался с хулиганами и до сих пор ненавидит американцев.

Лин Цзыхань, продолжая кивать, размышлял и спросил:

— А Чжэн Ситун?

— Он? — Ло Минь серьёзно подумал и покачал головой. — Не очень ясно. Чжоу Юй с ним никогда не ладил. Кроме общих собраний братства, они не общаются и взглядами не делятся.

Лин Цзыхань помолчал, затем спокойно произнёс:

— Кстати, Минь-гэ, расскажу тебе свою легенду. Возможно, пригодится в будущем.

Ло Минь, всегда испытывавший к нему любопытство — даже к прикрытию, — сразу же оживился и кивнул:

— Хорошо.

Лин Цзыхань отхлебнул чаю и улыбнулся:

— Вообще-то, мне ещё нет восемнадцати.

Ло Минь от удивления широко раскрыл глаза.

Лин Цзыхань подробно изложил ему свою нынешнюю легенду. Министерство госбезопасности заранее подготовило в Малайзии всеобъемлющие доказательства и свидетелей, так что его личность, как и личность Ло Миня, была безупречной.

Ло Минь слушал, кивая, но на лице у него читалось неподдельное восхищение. Даже если бы Лин Цзыханю и вправду было двадцать два, его навыки вызвали бы глубочайшее уважение, а тут ещё и несовершеннолетний. «Как же его тренировали? — размышлял он про себя. — Видно, в любом деле нужен талант».

Закончив, Лин Цзыхань спросил:

— Что-то непонятно?

— Нет, всё ясно, — сразу же ответил Ло Минь.

Лин Цзыхань снова рассмеялся, и в его улыбке вдруг проступила детская непосредственность. Он сделал глоток чаю и сказал:

— Дело закончили. Давай поговорим о чём-нибудь личном, не против? Скажи, каково это — заниматься любовью?

Ло Минь опешил, но потом тоже рассмеялся:

— Неужели никогда не пробовал?

Лин Цзыхань честно признался:

— Никогда.

— Значит, правда ещё девственник? — Ло Минь с улыбкой оглядел его с ног до головы.

— Правда, — Лин Цзыхань слегка удивился. — А что, в восемнадцать быть девственником — это неприлично?

Ло Минь отпил из бокала, провёл рукой по лицу и ответил:

— Нет, не неприлично. Просто нынешняя молодёжь начинает лет в тринадцать-четырнадцать. Если к восемнадцати ты всё ещё неопытен, это считается чем-то постыдным.

— Правда? — Лин Цзыхань в задумчивости почесал голову.

Ло Минь, вспомнив, не сдержал улыбку:

— Когда мне было восемнадцать, я тоже был девственником. И в день моего рождения друзья так переживали, что даже заявили: им за меня стыдно. Чуть не потащили в бордель, чтобы я наконец лишился невинности с проституткой или мальчиком по вызову.

Лин Цзыхань расхохотался:

— И что было дальше?

— Ну уж нет. Первый раз — он особенный. Я наотрез отказался, мы чуть не подрались, — Ло Минь улыбался, вспоминая те беззаботные дни. — Потом я вступил в организацию, прошёл подготовку, а в двадцать два приехал сюда. Мой первый раз был с Чжоу Юем.

Лин Цзыхань тут же спросил:

— Скажи честно: кроме Чжоу Юя, у тебя был кто-то ещё?

— Нет, — покачал головой Ло Минь. — Я не склонен к распутству, беспорядочные связи меня не интересуют.

— Тогда почему Чжоу Юй говорит, что у тебя были другие партнёры? — удивился Лин Цзыхань.

Ло Минь с лёгкой горечью улыбнулся:

— Он сам никогда не хранит верность и боится, когда верны ему. Не любит связывать постель с обязательствами и ответственностью — говорит, давление слишком велико. Я сам видел, как он бросал нескольких парней, которые хранили ему верность. Вот и мне пришлось вести себя свободнее, чтобы он думал, будто у меня тоже есть другие связи. Тогда ему спокойнее.

Лин Цзыханю стало смешно:

— Не думал, что ты его так любишь.

— Раз уж полюбил, надо что-то для него делать, — улыбнулся Ло Минь. — Это мелочи.

Лин Цзыхань поставил чашку, вдруг пересел рядом и с любопытством предложил:

— Может, сегодня переспим?

Ло Минь так поразился, что вино пошло не в то горло, и он закашлялся.

Лин Цзыхань поспешно похлопал его по спине:

— Что такое? Неужто так испугался?

Ло Минь с недоумением посмотрел на него:

— Ты... зачем?

Лин Цзыхань с детской непосредственностью спросил:

— Хочу с тобой попробовать. А что? Нельзя?

— Конечно, нельзя! — Ло Минь замотал головой. — У тебя же первый раз! Как можно так легкомысленно?

Лин Цзыхань серьёзно сказал:

— Именно потому что первый, я и хочу получить от него удовольствие. Ты не хочешь? Может, тогда мне стоит обратиться к Чжоу Юю?

— Не смей! — Ло Минь тут же вскочил, и в его голосе прозвучала полушутливая, полусерьёзная угроза. — Если посмеешь прикоснуться к нему или позволишь ему прикоснуться к тебе, я убью вас обоих, негодяев!

Лин Цзыхань обиженно сказал:

— Но ты же сам отказываешься.

Ло Минь, чувствуя себя неловко, поспешно спросил:

— Больше никаких указаний не будет?

Лин Цзыхань спокойно улыбнулся и тихо произнёс:

— Последнее: что бы ни случилось в будущем, сохраняй хладнокровие. Запомни это.

— Понял, — Ло Минь сразу же кивнул.

— Ладно, с делами покончили, теперь свободное время, — Лин Цзыхань расплылся в улыбке. — Ночные часы дороги. Чжоу Юй всё равно на собрании, не скоро вернётся. Давай переспим. Ты меня, я тебя — мне всё равно, я на твоей стороне.

Ло Минь смутился и забормотал:

— Я не могу... С человеком, к которому ничего не чувствую, у меня не получится... Э-э... ты лучше отдохни, а я пойду к себе. Если что вспомнишь — позови.

Лин Цзыхань наблюдал, как тот поспешно ретируется, тут же отключил программу электронного подавления, и улыбка сошла с его лица. Он включил компьютер, стал

просматривать футбольные коэффициенты, затем включил телевизор — шла прямая трансляция европейского матча. Смотря, он делал ставки, сосредоточенный и спокойный.

Вернувшись в свою комнату, Ло Минь наконец пришёл в себя. Он не мог не посмеяться над тем, что его всполошил ребёнок на десять лет младше. В вопросах чувств он был старомоден. Пусть сейчас такие взгляды кажутся смешными, особенно на фоне молодого поколения, но если он во что-то верил, то держался до конца.

Он постарался забыть этот разговор, принял душ, положил пистолет под подушку, затем прилёг на кровать и стал смотреть голливудский фильм на одном из каналов. Ему нравились полицейские боевики, перестрелки — считал, что и из них можно что-то почерпнуть.

Чжоу Юй вернулся только после трёх ночи. Ло Минь, получив ключ-карту, сразу отправил ему номер комнаты смской, поэтому тот поднялся прямо и позвонил в дверь.

Ло Минь не спал и ждал его. Услышав звонок, он тут же встал и открыл.

Чжоу Юй выглядел измождённым. Войдя, он крепко обнял Ло Миня.

Ло Минь был в банном халате, от него исходило тепло и лёгкий аромат геля для душа. Чжоу Юй уткнулся лицом в его шею, глубоко вдохнул и затем поцеловал.

От него сильно пахло табаком — сразу было понятно, что в зале для собраний стоял густой дым. Ло Минь обнял его в ответ и тихо спросил:

— Что случилось? Спорили? Не договорились?

Чжоу Юй покачал головой и лишь спустя мгновение мрачно произнёс:

— Вмешался дядя Юань. Эти три гнилые сливы не посмели отказать. Но выдвинули условия. Я не согласился, долго препирались.

Ло Минь промолвил: «Понятно», — не стал расспрашивать, какие именно условия выдвинуло братство «Пяти слив», и просто успокоил:

— Сначала прими душ, отдохни.

Чжоу Юй кивнул, не глядя на него, развернулся и прошёл в ванную.

Ло Минь подошёл к мини-бару, заварил чашку чая, отнёс к кровати, поставил на тумбочку и снова прилёг, продолжая смотреть телевизор.

Чжоу Юй мылся долго. Наконец вышел. На нём не было ничего. Обнажённый, он вытирал мокрые волосы полотенцем и направился к кровати.

<http://bllate.org/book/16287/1467704>